

Комик в жизни, артист – на сцене

ДЕНЬ ВАРЕНЬЯ

Парень из рабочей слободки, коренастый, с упрямым, открытым лицом – как с открытым забралом, рыцарскими представлениями о чести, о прямой дороге, что зовет и любит именно таких, как он, героев с романтическим сердцем и душой... Таким увидели Виктора Курышева члены приемной комиссии на первом наборе в Ярославское театральное училище в 1962 году. Ему едва исполнилось пятнадцать. Завтра у артиста Волковского театра Виктора Николаевича Курышева – день рождения.

Его послевоенное детство прошло в Угличе. Их домик стоял почти на берегу Волги. Отец вернулся с войны инвалидом, а мать за военное время не уберегла двух дочушек – во время бомбежки осколок угодила в младенца прямо у нее на руках, а другая девочка через некоторое время умерла от заражения крови, пока мать пешком ходила из Углича в Кашин, чтобы выменять вещи на хлеб. Сын, родившийся после победы, был надеждой родителей. Отец видел его волжским капитаном или часовых дел мастером. Или историком, разгадывающим тайны гибели царевича Димитрия. Виктор пропал на теплоходах, у волжских капитанов он был своим, мальчишкой ходил на судах и баржах от Москвы до Астрахани.

Подростком Виктор пришел в народный театр, широко известный не только в Угличе, играл в спектаклях по пьесам Розова, Арбузова, Володина. Театр покорило его сразу и навсегда. Однажды руководитель сказал ему: «В Ярославле открылось театральное учили-

Фото Маргариты ВАНЯШОВОЙ

ще. Поезжай. Принимают без аттестата... И доучиваются в средней школе».

На третьем туре решающий отбор вел Шишигин. Прослушав басню Михалкова, Шишигину Курышев понравился. И впоследствии он оставил Виктора в Волковском театре.

Многие годы В. Курышев оставался в театре юнгой, хотя в душе считал себя капитаном, отнюдь не пятнадцатилетним. Он был самым юным среди блистательного созвездия мастеров волковской сцены, был счастлив от того, что играл рядом с Ромодановым, Беловым, Чудиновой, Солоповым. Он играл в звездных

направилась, можно было представлять слова, он считал себя артистом в жизни, любил актерствовать, придумывать себе разные биографии... Шишигину Курышев понравился. И впоследствии он оставил Виктора в Волковском театре.

Многие годы В. Курышев оставался в театре юнгой, хотя в душе считал себя капитаном, отнюдь не пятнадцатилетним. Он был самым юным среди блистательного созвездия мастеров волковской сцены, был счастлив от того, что играл рядом с Ромодановым, Беловым, Чудиновой, Солоповым. Он играл в звездных

спектаклях Шишигина – в «Детях солнца» и «Печорине», «Федоре Волкове» и «Панфиловцах». За свою актерскую жизнь переиграл сотни маленьких и средних ролей, чаще всего эпизодических. Судьба подсказывала другие варианты пути. Виктор окончил заочно институт, получил диплом юриста. Ему предлагали стать сотрудником милиции.

Однажды (в начале 80-х) он репетировал роль капитана милиции в спектакле «Спасите наши души». В полицейской форме, молодцеватый и строгий, он заглянул с репетиции в театральный буфет – пообедать. За столиком сидел тихий старичок, ревизор КРУ из министерства. Курышев поздоровался. Старичок вежливо поклонился и вкрадчиво спросил: «Давно работаете в театре?» «Давно, – чистосердечно ответил Виктор. – Очень давно». – «Проверяете?» «Да», – механически кивнул Виктор. «Ну, – задумчиво сказал старичок, – если и ваше ведомство, ОБХСС, подключили... Однако признаюсь, нарушений не могу найти. Разве что с вашей помощью... Как вас зовут? Виктор Николаевич?»

«Виктор Николаевич, – через некоторое время спросили его в бухгалтерии, – правда, что вы – секретный сотрудник ОБХСС и только притворяетесь артистом?» «Да я пошутил!» – воскликнул он.

Потом его вызвал к себе директор театра Юшков. Рядом был ревизор. «Хорошенькие шутки! – кипятился ревизор. – А если бы война? Вы бы Родину продали?..» Тут уж и Юшков не выдержал, вступился за Виктора: «Оставьте Родину в покое!.. Родина ему доверяет. Человек надежный. Он у нас службу проходил в группе советских войск в Германии».

Виктор до сих пор хранит... выговор «за нетактичное обращение с работником Министерства культуры». «Я же говорил, – улыбается он. – Я – ко-

мик в жизни и артист на сцене...»

Курышев предан театру и волковской сцене бесконечно. Его жизнь – пример верности искусству. Добродушные и высокомерные, улыбчивые и серьезные, его герои – звенья вечной цепи лицедейства – любящие, мыслящие, одержимые. Эпизоды с участием Виктора Курышева в спектакле всегда привлекают внимание. Актер работает точно, легко, любит утрировку, гротеск. В «Кюджинских перепалках» Курышев – настоящий шут, его герой – полицейский пристав, полупьяненный, улыбчивый и пристрастный, клоун-трюкач. В «Спиритах» у актера бессловесная роль посыльного «от Бурдые» – с коробкой и новым платьем для хозяйки богатого дома. Он терпеливо ждет в прихожей, как привык ждать всю жизнь. Одновременно посыльный – нравственный камертон всего происходящего, зоркий и тайный наблюдатель, оценивающий и понимающий комедию лицедейства, которую господа разыгрывают на его глазах. В «Дурочке» перед нами полубезумный и усердный учитель, отчаявшийся научить Финею «чему-нибудь и как-нибудь». И – расцветающий от талантов ученицы, пробуженных любовью.

Педагогика для Виктора Николаевича Курышева – стезя знакомая. Он давно и успешно преподает в театральном институте. Его предмет «Искусство грима», и специалист он редчайший. Гримеры, парики, усы, носы, бакенбарды, бороды и бородаки – это своего рода живопись (и ваение) – не на холсте, на лице актера. Искусство художника, скульптора, помогающее создать характер.

Завтра друзья и ученики Виктора Николаевича Курышева придут с поздравлениями к артисту. К артисту и в жизни, и на сцене.

Маргарита ВАНЯШОВА.